

О. Ю. Кириллова

НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ЛЮБВИ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье на материале немецкоязычной лирики изучены ключевые аспекты философии любви в рамках основных тенденций развития европейской культуры в разные исторические эпохи. Предметом исследования стали аксиологические основания рассматриваемого понятия, его осмысление и эволюция в немецкой литературе.

Важность исследования феномена обусловлена прежде всего тем, что любовная лирика, являясь особой формой поэзии, воспевающей чувства между двумя людьми, воплощает разнообразные социокультурные модели, аккумулирует и интерпретирует человеческий опыт. В настоящее время актуальность изучения этого чувственного проявления определяется также новым осмыслением любви в контексте трансформаций гендерных ролей и отношений.

Комплексное исследование языковых средств и сравнительный анализ любовной лирики прошлого и современности позволяют обнаружить типичные, универсальные черты поэтического дискурса, личностное отношение и субъективное суждение автора. В то же время с опорой на антропологический и аксиологический подходы сделан вывод о том, что каждая историко-культурная эпоха имеет характерные для нее концепции любви, акцентирующие наиболее значимые аспекты человеческих взаимоотношений. Анализ лингвостилистических и организующих приемов дает возможность установить основные поэтические символы и особенности языкового выражения той или иной стадии любви: красота героини в глазах лирического «Я» в период влюбленности, дыхание и тоска ожидания в период отношений, использование глаголов действия для выражения страсти.

Ключевые слова: *немецкоязычный поэтический дискурс, любовная лирика, любовный дискурс, метафора, эпитет, анафора*

O. Yu. Kirillova

THE GERMAN-LANGUAGE POETIC DISCOURSE OF LOVE IN THE DIACHRONIC ASPECT

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. Based on the material of German-language lyrics, the article examines the key aspects of the philosophy of love within the framework of the main trends in the development of European culture in different historical epochs. The subject of the study is the axiological foundations of the concept of love, its understanding and evolution in German literature.

The importance of studying the phenomenon of love in poetic discourse is primarily due to the fact that love lyrics, being a special form of poetry celebrating love between two people, embodies a variety of socio-cultural models, accumulates and interprets human experience. Currently, the relevance of the study of this phenomenon is also due to a new understanding of love in the context of transformations of gender roles and relationships.

A comprehensive study of linguistic means and a comparative analysis of the love lyrics of the past and present make it possible to discover typical, universal features of the love poetic discourse as a personal attitude and subjective judgment of the author. At the same time, based on anthropological and

axiological approaches, it is concluded that each historical and cultural epoch has its characteristic concepts of love, emphasizing the most significant aspects of human relationships. The analysis of linguistic stylistic and organizing techniques makes it possible to establish in the love poetic discourse the main poetic symbols and features of the linguistic expression of a particular stage of love: the beauty of the beloved in the eyes of the lyrical "I", the road and the ribbon as a link during the period of falling in love, breathing and longing expectations during the period of relationships, action verbs to express passion.

Keywords: *German-language poetic discourse, love lyrics, love discourse, metaphor, epithet, anaphora*

Введение. Лирические странствия между чувственностью и нравственностью в эпоху барокко, всеобъемлющая страсть периода расцвета и развития романтизма, любовь как основное эстетическое событие рубежа веков, неопределенность временных отрезков между мировыми войнами, свобода и открытость современности – это основные мотивы, которыми характеризуется любовная поэзия.

Тема любви издавна вдохновляет и воодушевляет людей, поэтому авторы стихотворений продолжают выражать собственные желания, стремления, страхи, мечты и переживания в поэтическую форму, придавая особое выражение влюбленности и эйфории, идеализируя или даже мистифицируя заветное чувство. Мимолетности этого состояния, разочарованию в нем, разлуке с возлюбленным отводится особое место в рассматриваемом виде лирике. Любовная поэзия не всегда является отражением реального положения дел, однако именно в этом и есть ее преимущество – она позволяет шагнуть из действительности в мир, где нет ничего невозможного.

Цель исследования – анализ символов и языковых средств, репрезентирующих тонкие человеческие чувства романтических переживаний и языковую реализацию темы любви. В связи с этим данная работа представляет собой историко-тематическое исследование немецкоязычного любовного поэтического дискурса.

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых в области теории литературы, истории немецкой литературы и литературных стилей: М. Д. Штезеля [23], В. Змегаца [32], Б. Бауманна, Б. Оберле [27], Х. Л. Арнольда, Х. Дитеринга [26], А. В. Михайлова [19]. Авторы статьи также обращались к рассмотрению сущности поэтики, сформулированной в классических филологических трудах А. Н. Веселовского [4], Б. М. Эйхенбаума [25], М. М. Бахтина [1], Ю. М. Лотмана [15] и др. Исследованию немецкоязычного поэтического дискурса посвящены работы Д. А. Дацко [6], Д. М. Дреевой [7], Е. Е. Евграфшиной [8], Г. В. Кучумовой [14], О. Ю. Кирилловой ([11], [12], [18]), А. А. Шуаиповой [24].

Стремление к «деятельностному анализу реально функционирующего языка в широком социально-культурном контексте» [16, с. 24] привело к дискурсивным исследованиям поэтических произведений [22], т. е. к восприятию их не только как собственно вербальных текстов, но и как коммуникативное пространство, особый диалог между поэтом и читателем, существование которого немислимо вне культурно-философских традиций того или иного времени. По мнению Е. Ю. Муратовой, «дискурсивные связи в поэтическом тексте проявляются за счет координации трех основных систем: текст-личность, текст-социум, текст-время» [20, с. 11]. К настоящему объекту исследования – любовной лирике – применимы также сущностные характеристики, сформулированные О. А. Велюго: «субъект – влюбленный персонаж, рассказчик или автор; объект (содержание) – рефлексия, анализ философских вопросов; адресат – множественный Другой, в том числе эксплицитный, имплицитный и реальный читатели» [3, с. 8]. Все это позволяет определить любовное стихотворение как особый вид дискурса, представляющий собой совокупность поэтических текстов влюбленного от лица лирического «Я» и функционирующий

в процессе коммуникации между автором и читателем на основе образно-речевых элементов в рамках определенного лингвокультурного сообщества, с учетом его культурных, эстетических, исторических норм и ценностей.

Актуальность исследуемой проблемы. Любовная лирика – это один из жанров литературного творчества, к которому особенно применимы категории субъективности, полной романтических настроений и переживаний. Творения, в которых воспевалось это чувство, передавались из поколения в поколение и достигали своего апогея еще в древности, например, в одах древнегреческой поэтессы Сапфо (ок. 630 г. до н. э.) или древнеримского автора элегий Овидия (17 или 18 г. н. э.).

Актуальность изучения анализируемого вида лирики обусловлена неугасающим интересом к динамике немецкоязычного поэтического дискурса от миннезанга до онлайн-признаний в любви, его способностью отражать универсальные человеческие эмоции и опыт, а также меняющиеся трактовки концепции этого чувства, его значимостью для культурного наследия и литературного развития. В современном мире любовная поэзия в контексте трансформаций гендерных ролей продолжает оставаться важным источником вдохновения и понимания человеческих взаимоотношений.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили стихотворения любовной тематики – от миннезанга до произведений современности. Отбор лирических творений осуществлялся в соответствии с тремя стадиями проявления рассматриваемого чувства – 1) влюбленность, 2) начало отношений / создание пары, 3) страсть – каждая из которых включает в себя различные аспекты этих проявлений. В настоящей работе сопоставляются и сравниваются произведения, принадлежащие к разным культурно-историческим эпохам и литературным традициям и побуждающие читателя к рефлексии, в ходе которой может возникнуть более глубокое понимание феномена любви. В рамках исследования использовались описательный метод (для сбора и обработки анализируемых текстов), метод семантического анализа (с целью установления логико-смысловой нагрузки исследуемых единиц), а также метод стилистического и интерпретационного анализа (при толковании общего смысла поэтического текста).

Результаты исследования и их обсуждение. Рассматриваемый мотив является одним из наиболее часто встречающихся в литературе. Словарь Гримма определяет любовь как глубокую привязанность одного существа к другому [28]. В британском электронном источнике дается толкование этого феномена, во-первых, как чувства сильной или постоянной привязанности к человеку, а во-вторых, как влечения, включающего сексуальное желание (сильная привязанность, испытываемая людьми, состоящими в романтических отношениях) [21].

В словаре С. И. Ожегова анализируемое понятие имеет несколько значений: 1) глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство; 2) чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности; 3) интимная связь, интимное отношение [31]. Восприятие обществом любви зависит от культурных, религиозных и социальных факторов. Например, определенное количество людей отводят этому заветному чувству особое место в человеческих взаимоотношениях, где-то оно может быть ограничено или запрещено из-за традиций, существующих норм или предрассудков.

Не вдаваясь в подробности многочисленных определений любви и ее видов, отметим, что большинство ученых и практических психологов выделяют 3 стадии развития этого состояния – влюбленность, отношения, страсть, языковая репрезентация которых представлена в настоящем исследовании. Лирическое осмысление любовных переживаний отражено в произведениях следующих авторов: В. фон дер Фогельвейде (эпоха Средневековья), К. фон Грейффенберг, Х. Г. фон Гофмансвальдау, И. Х. Гюнтера, П. Флеминга (барокко), И. В. Гете, Я. М. Ленца (Буря и Натиск), Й. Эйхендорфа, Ф. Рюкерта, Ф. Гельдерлина,

Г. Новалиса, Э. Мерике, Г. Гейне (романтизм), И. В. Гете, А. фон Платена (классицизм), Ф. Ведекинда, Т. Фонтане, Б. Брехта (реализм), А. Хольца (натурализм), Г. фон Гофман-сталя, Р. М. Рильке (символизм), Э. Штадлера, Э. Ласкер-Шюлера, Клабунда, С. Георга (экспрессионизм), С. Кирш, И. Бахман, П. Целана, Э. Майстера, К. Кролова, Э. Фрида, Х. Домин, И. Айхингер, У. Крехель, Р. Распа, А. Фереза (постмодернизм).

Одним из ранних образцов немецкой любовной лирики эпохи Средневековья является стихотворение, которым неизвестный автор завершает свое чувственное послание: „*Dû bist mîn, ich bin dîn: / des solt dû gewis sîn. / dû bist beslozzen / in mînem herzen: / verlor ist daz slüzzelîn: / dû muost immer drinne sîn*“ [15]. Произведение содержит основные и передающиеся со временем языковые образы поэзии: сердце как центр и место расположения любовного чувства, а также заверение в принадлежности другому навсегда. Анализ содержания стихотворения позволяет определить следующее – к любви всегда причастны два человека, и, как показывает современная практика, не всегда разного пола. Немецкий писатель XX в. Х. Кипхардт в попытках лирического определения этого состояния подчеркивает, что именно это обстоятельство делает любовь сложным чувством, способным приносить как радость, так и боль: „*Das Lieben ist schön / Schöner als das Singen / Das Lieben hat zwei Personen / Das ist beim Lieben der Kummer*“ [16]. В эпоху Средневековья данное чувство воспринимается как игра, некий парадокс: любовь – это страдание, но в то же время и радость. Влюбленный ощущает одновременно влечение и отвращение, разрывается между надеждой и отчаянием. В этом состоянии он чувствует себя больным, близким к смерти, поработанным. Мужчина и женщина находятся далеко друг от друга, сексуального контакта не происходит. Любовь – всемогуща, любящий находится в ее власти – он вздыхает, плачет, сетует, в то время как возлюбленная прославляется множеством метафор, часто из неживого мира [32].

Иначе обстоит дело у миннезингера В. фон дер Фогельвейде, который воспевает не «высокую», куртуазную – *mînne*, а «земную» любовь – *Liebe*. Именно она описана в самом известном его стихотворении „*Unter der Linde*“. Интересно, что повествование идет от лица девушки и представляет собой монолог, раскрывающий воодушевленные чувства героини: „*Da ward ich empfangen, heilige Jungfrau, / dass ich für immer glücklich bin*“ [11]. Эмоциональность проживаемого состояния достигается также за счет восклицания „*Gott verhüte es!*“ и вопросительного предложения „*Ob er mich küsste?*“. Любовь с небес сведена на землю, и женское лирическое «Я», в отличие от придворной дамы, отвечает взаимностью. Языковыми маркерами выступают метафоры „*dort wo das Bett von uns zweien war*“ и „*Er hatte aus / Blumen ein herrliches / Bett hergerichtet*“ [11] и яркий образ красных губ „*seht, wie rot mein Mund ist*“. Строки „*Daß er mit mir schlief*“ и „*Was er mit mir tat*“, построенные в виде параллельных грамматических конструкций, усиливают связь между фразами, создавая тем самым единство в выражении мысли о воссоединении влюбленных.

В произведениях эпохи барокко утверждается, что любви угрожает бренность всего сущего (*vanitas*), поэтому следует помнить о смерти (*memento mori*) и стремиться к удовольствию (*carpe diem*) [12, с. 313]. Поэты часто овеществляют женщин, изображают их в качестве объекта наслаждения. Например, в стихотворении И. Х. Гюнтера «Ужель прелестница младая» смысл жизни человека заключается в получении удовольствия, а женщина становится источником вдохновения, божественности, иногда символом мистики и даже трагедии [9]. Ответной реакцией на данную позицию является стихотворение австрийской поэтессы К. фон Грейффенберг „*Gegen Amor*“, в котором через призму женского лирического «Я» выражается разочарование в любви и нежелание испытывать ее – сердце метафорически сравнивается с алмазом („*Ein Demant Herz*“) [4]. Художественно-выразительная манера поэтического текста соответствует времени, в котором жила

К. фон Грейффенберг. Исходя из заповеди нравственности, которая в то время была обращена в первую очередь к женщинам, и религиозного образования автор использует тривиальные парафразы и метафоры для обозначения любви (*Amor; O leicht-geteuschter Knab, der kleine Wüterich, List*) и свойственную для литературы барокко антитестику (*der Lorbeer – deine Dornen-Ros' und Myrthen-Sträuchelein; Amor – Freyheit; Einfalt – Mütlein*) [4]. В стихотворении поэтессы обнаруживается некоторая открытость и даже бунтарство. Влюбленные же, как правило, эмоционально поглощены объектом обожания, поэтому предпочитают пребывать в мире фантазий и мечтаний, где они находятся вместе с любимыми.

И. В. Гете в стихотворении „Mit einem gemalten Band“, которое относится ко времени существования движения Бури и Натиска, прекрасно описал юношеское увлечение лирического «Я». Штюмеры считали, что любовь трансформируется в непреодолимую силу судьбы, дурман, который заставляет влюбленных терять сознание, падать в обморок, надеяться на ответное чувство [2]. В названии поэтического текста заложен символ – ленточка, которая должна связать двух молодых людей узами любви. Поскольку лирическое «Я» находится далеко от возлюбленной, он просит ветер донести ленту до нее и подарить ей объятия. При помощи сравнений подчеркивается молодость, красота героини: „*Sieht mit Rosen sich umgeben, / Selbst wie eine Rose jung*“ [19]. При этом не упоминается о наличии шипов, что также можно расценивать как идеализацию возлюбленной, не имеющей отрицательных качеств. С помощью императивной конструкции, используемой в обращении к любимой, молодому человеку удастся попросить ее понять его чувства и протянуть ему руку. Подобный параллелизм „*Fühle, was dies Herz empfindet, / Reiche frei mir deine Hand*“ [19] указывает на напористость юноши, желание преодолеть ментальную и физическую дистанцию между им и возлюбленной. В заключение выражается надежда на их дальнейшую крепкую связь: „*Und das Band, das uns verbindet, / Sei kein schwaches Rosenband!*“ [19].

В период возникновения влюбленности характерна идеализация партнера – мужчины воспевают красоту девушек, а они, в свою очередь, уверены в совершенстве объекта обожания. Если верить Ф. Гельдерлину, то любовь не ослепляет, а делает зрячим: „*Ja! eine Sonne ist der Mensch, allsehend, allverklärend, wenn er liebt, und liebt er nicht, so ist er eine dunkle Wohnung, wo ein rauchend Lämpchen brennt*“ [29]. Именно это чувство открывает глаза лирического «Я» на истинную красоту лирического «Ты» и делает влюбленных красивыми, например, как в стихотворении И. В. Гете „*Mailed*“ [11].

Восхваление явления возлюбленной демонстрирует любовь как ту силу, которая заставляет человека увидеть то, что раньше не замечалось (сонет Б. Брехта „*Entdeckung an einer jungen Frau*“ [11]). Только в этот момент, как говорится в стихотворении П. Целана „*Zähle die Mandeln*“, мужчина и женщина становятся самими собой: „*Dort erst tratest du ganz in den Namen, der dein ist*“ [3]. Таким образом, в поэтическом дискурсе утверждается сила зрячей любви.

В моменте любовного переживания взгляд является одним из центральных символов, именно он позволяет видеть красоту возлюбленного и излучает особое чувство (стихотворения И. В. Гете „*Geheimnis*“ [10], Й. Эйхендорфа „*Der Blick*“ [11]).

В начале XX в. А. Хольц в прославлении красоты лирического «Ты» сознательно отходит от поэтического тона, свойственного романтикам, и находит новаторские способы языкового выражения своего восхищения: „*Und es war keine Welt mehr, / nichts, nichts, nichts, / es war nur noch Sonne, / nur noch Sonne / – so schön warst du!*“ [10]. Красота любимой в глазах лирического «Я» одухотворяет и делает прекрасным его самого и мир вокруг, о чем свидетельствует стихотворение Б. Брехта „*Liebeslieder I*“: „*Und seit jener Abendstund / Weißt schon, die ich meine / Hab ich einen schönern Mund / Und geschicktere Beine*“ [11].

В стихотворении К. Кролова „Liebesgedicht“ лейтмотив «ты красива» одновременно вбирает в себя как традиционные, так и индивидуально-авторские образы и символы. Лирическое «Я» рассказывает окружающей природе о красоте своей возлюбленной – полям (*den Feldern voll grüner Pastinaken*), домам (*den Häuserwürfeln*) и ветру (*dem schwingenden Wind*), что вызывает ассоциации с ароматом трав, стройной голубкой, прохладной водой, переданным из книг прошлого. Однако любовь XX в. не воспринимается как чистая уверенность в счастье, а приобретает горьковато-сладкий вкус: „*Hinter dem bitteren Kräutergesicht / Des Mondes, der zerfällt*“ [17] – лирическое «Ты» уже наполовину исчезло, и нужно снова вдохнуть жизнь в отношения. Это стихотворение характеризуется открытым финалом – услышано ли обращение, произнесенное полупшепотом той, кто как тень появляется на кирпичной стене – остается загадкой: „*Du hebst dein Gesicht. / An der Ziegelmauer erscheint es noch einmal als Schatten*“ [17].

Немецкоязычный любовный поэтический дискурс эпохи классицизма в восхвалении красоты и изображении любящего взгляда лирического «Я» обращается к нетабуированной восточной поэзии Хафиза, что позволяет поэтам XIX в. воспевать любовь в чувственном проявлении, поэтому в возлюбленной особо выделяются волосы, тело, например, в стихотворении А. фон Платена „*Nach lieblicher'm Geschicke sehn' ich mich*“ [13], Я. Ленца „*Aus ihren Augen lacht die Freude*“ [9].

И. В. Гете в стихотворении „*Versunken*“ из произведения „*West-Östlicher Divan*“ говорит: „*Voll Locken kraus ein Haupt so rund! – / Und darf ich dann in solchen reichen Haaren, / Mit vollen Händen hin und wider fahren, / Da fühl' ich mich von Herzensgrund gesund*“ [20]. В некоторых отрывках автор сравнивает локоны волос со змеями, посмеявшимися нарушить божью волю: „*Locken! haltet mich gefangen / In dem Kreise des Gesichts! / Euch geliebten braunen Schlangen / Zu erwidern hab' ich nichts*“ [12]. В произведении представительницы экспрессионизма Э. Ласкер-Шюлер „*Ein alter Tibetteppich*“ [11], в котором переплетаются смысл и звук, слово и образ, язык и душа, также представлены восточные мотивы – любовная связь сравнивается с витиеватыми узорами тибетского ковра. У Б. Брехта мы находим мысль о том, что любящий видит красоту возлюбленной даже в природных явлениях, например, в облаке, как в стихотворении „*Erinnerung an die Marie A.*“ [11].

Утверждение Платона о том, что более божественным, чем возлюбленный, является любящий, ибо он исполнен Богом, Гете воплощает в лирическом стихотворении „*Willkommen und Abschied*“, усиленном драматизмом Бури и Натиска и, вероятно, основанном на личном опыте. Сердце лирического «Я» разрывается между притяжением и расставанием, преодолением «пропасти» между влюбленными. Само название с союзом *und* указывает на промежуточное положение любви между встречей и разлукой. Картины природы на стыке дня и ночи, темноты и света, жары и холода еще больше подчеркивают это состояние. Символический образ пути выступает как процесс преодоления преграды. Сильное влечение лирического «Я» передано анафорой и восклицательными предложениями: „*In meinen Adern welches Feuer! In meinem Herzen welche Glut*“ [11]. Сердце героя всецело наполнено любовью, о чем говорят наречия-усилители *ganz, jeder*: „*Ganz war mein Herz an deiner Seite*“ / *Und jeder Atemzug für dich*“ [11]. По сюжету стихотворения между третьей и четвертой строфой напрашивается пауза, и в этом промежутке возникает вопрос (с кем остается любовь после расставания?), ответ на который содержится в последних двух строках: „*Und doch, welch Glück! geliebt zu werden, / Und lieben, Götter, welch ein Glück*“ [11]. Настоящую, благословенную высшими силами любовь испытывает любящий. Примечательно, что в первоначальной версии произведения прощание выглядело следующим образом: „*Du gingst, ich stund und sah zur Erden, / Und sah dir nach mit nassem Blick*“. Впоследствии И. В. Гете меняет перспективу, вследствие чего происходит превращение лирического «Я» – мужской фигуры – из объекта разлуки в активное

действующее лицо и, наоборот, женщины, которая отворачивается, в ту, которую покинули: „*Ich ging, du standst und sahst zur Erden/ Und sahst mir nach mit nassem Blick*“ [11]. Подобный сдвиг обусловлен не только эстетическим решением автора, он отражает также культурно и исторически значимые изменения в гендерных ролях и любовных отношениях.

Влюбленность людей вызывает желание слияния, однако поэт романтизма Г. Гейне в стихотворении „*Wenn ich in deine Augen she*“ возвел понимание этого факта до иронического совершенства. По его мнению, секрет истинной любви кроется в ее неразделенности, поскольку только такое чувство создает в душе любящего напряжение, состояние эмоционального подъема: „*Wenn ich mich lehn' an deine Brust, / Kommt's über mich wie Himmelslust*“ [4]. Как только девушка отвечает мужчине взаимностью, бог любви Эрос бесцельно мечется между любящим и объектом воздыхания, между лирическим «Я» и лирическим «Ты», т. к. нарушено правило неразделенной любви, распределение ролей во взаимоотношениях, воплощающих «два противоположных образа жизни – деятельностьную и созерцательную» [10, с. 54]: „*Doch wenn du sprichst: ich liebe dich! / So muß ich weinen bitterlich*“ [4]. В целом романтики считали любовь всеобъемлющей, таинственной силой, объединяющей людей в одно целое (*unio mystica*) и освобождающей их от страданий.

Потеря близкого человека сопровождается глубокой меланхолией, любовь и религия соединяются, и впервые мужчина и женщина в произведениях Г. Новалиса, Й. Эйхендорфа получают в любви равные права [32]. Стихотворение Ф. Рюккерта „*Du meine Seele*“ о слиянии душ и тел является аллюзией на потерянный рай и одновременно его подобием – местом, в котором господствует желанный покой, а лирическое «Я» находит себя в лирическом «Ты» и наоборот: „*Du meine Seele, du mein Herz, / Du meine Wonn', o du mein Schmerz, / Du meine Welt, in der ich lebe, / Mein Himmel du, darein ich schwebe*“ [15]. Воспевание отношений с любимой создает образ лирического «Я», всецело удовлетворенного и растворившегося во взаимной любви. Взаимоотношения с возлюбленной предстают как источник утешения и жизненной силы. Стихотворение пестрит метафорами, а анафора – повтор одной и той же конструкции в начале каждого параллельного ряда *Du meine ..., du mein ..., Du bist ...* – усиливает выраженность чувств, передавая глубокую привязанность лирического «Я» к своей возлюбленной. Эпитеты *mein guter Geist, mein bessres Ich* возвеличивают ее.

О преодолении ментальной и физической дистанции, переходе взаимоотношений на новый уровень, т. е. установлении любовной связи, основанной на доверии и уважении, может говорить и томление лирического «Я», испытывая которое он преодолевает промежуток между ожиданием встречи с любимым человеком и ответным чувством. В эти минуты оно может протянуть руки к лирическому «Ты», заключить его в свои объятия и, таким образом, воссоединиться с ним независимо от его реального присутствия, т. к. томление по любимому подпитывается ожиданием, заполняет его, превращаясь в творение, подобное произведению Р. М. Рильке „*Die Liebende*“. Вследствие закрепленного в культуре представления о способности женщин к более глубокому чувству любви и большей терпимости к разочарованиям, стихотворение от лица женского лирического «Я» особенно хорошо подходит для передачи напряженной тоски и беспокойства. Оно начинается с признания: „*Ja ich sehne mich nach dir*“ [11]. После утверждения *Ich gleite* следует анжамбеман, т. е. строка прерывается и далее выясняется, что девушка в мыслях летит к возлюбленному, ведь любовь вырвала ее из мнимой тишины и спокойствия (*von dem unbewußten dunkeln Jahr* [11]) и трепетно и таинственно говорит *etwas* (дважды) и *irgendeinem*. Поэтому тот, кто любит, жаждет скользнуть в руки любящего и обрести там покой.

Стихотворение поэта XX в. Э. Фрида „*Nähe*“, написанное без единого знака препинания, будто мысли лирического «Я» на одном дыхании высказаны лирическому «Ты», описывает близость, которая кажется совершенной, когда она нереальна: „*Wenn ich weit*

weg bin von Dir / und wenn ich die Augen zumache / und die Lippen öffne / dann spüre ich wie Du schmeckst“; „Wenn ich bei dir bin / ist vieles voller Abschied / und wenn ich ohne dich bin / voller Nähe und Wärme von dir“ [11]. В этом центральном мотиве «дальней близости» предвосхищается кардинальная смена представлений о любви в современной западной цивилизации. В то время как любовный поэтический дискурс вплоть до XIX в. преимущественно изображает глубокую внутреннюю связь влюбленных, преодолевающую расстояния, лирический субъект XX в. все больше сталкивается с опытом внутренне испытываемого, далекого и чуждого при пространственной и физической (телесной) близости. Редкие моменты счастья любящие испытывают в стремлении к единству, а не в нем самом. Лирическое «Я» больше не сомневается в истинности взаимной любви, но одновременно боится того, что она ускользнет, когда станет обыденностью, и есть ощущение, что эмоции сгущаются тогда, когда у любви нет будущего.

В поэзии современности тоска по глубокой эмоциональной связи, потребности в привязанности, преданности особенно глубоко пронизана осознанием тщетности надежд на долгий союз. С. Кирш в нескольких стихотворениях 90-ых гг. XX в. нашла контрастные образы для описания этой тревоги. Одним из самых впечатляющих примеров, в котором она использует природные метафоры и обращается к мотиву зимы, является стихотворение „Die Luft riecht schon nach Schnee“. При подробном его рассмотрении становится понятно, что это поэтический текст о прощании с любовью, даже если в названии и в первой строке провозглашается ожидание. Если в воздухе пахнет снегом, значит весна или лето – пик любви, желания, экстаза, как когда-то звучало в стихах прошлых времен [18, с. 363] – прошли. Вопреки традициям любовного поэтического дискурса в данном случае речь идет о грядущей зиме, поэтому описание не обходится без грустного вздоха *ach der Winter*. При толковании стихотворения роль играет структурный элемент – особое дробление строк, требующее многократного прочтения, при котором возможны разные синтаксические построения. Целенаправленное установление их границ, подчиненных авторскому замыслу, позволяет обратить внимание на музыкальное чтение стиха, его многозначность. Например, оборот *mein Geliebter* в конце первой строки можно прочесть в трех вариантах (значениях): во-первых, как атрибут снега (*Schnee, mein Geliebter*), во-вторых, как описание того, кто носит длинные волосы (*mein Geliebter / Trägt langes Haar*) и, наконец, как обращение к любимому (*Du, mein Geliebter*). В любом случае снег и возлюбленный тесно связаны: „*Du Schönster Schneeweißer legst mir deinen Kopf in den Schoß*“ [18]. В стихотворении прослеживаются аллюзии на сказку о Белоснежке и многочисленные образы зимы из детства: „*Eisblumen / Streut er ans Fenster, die Kohlen glühen im Herd; Windhundgespann*“ [18]. В них ощущается тоска по уюту и теплу, но вместо этого к лирическому «Я» подкрадывается конец, одиночество, холод. С другой стороны, зима – это возможность сблизиться, чтобы согреться: „*der Winter, der uns / Eng zusammenwirft*“, однако лирическое «Я» разоблачает эту мнимую близость: „*Du Schönster Schneeweißer legst mir deinen Kopf in den Schoß / Ich sage das ist / Der Schlitten der nicht mehr hält*“ [18]. Возлюбленный появляется неожиданно, как снег, женщина завораживающе красивым жестом нежно кладет его голову себе на колени, но при этом знает, что у них нет будущего, женское лоно не может или не хочет больше удерживать лирическое «Ты». Возвращение в фантом материнского чрева, исходную основу и конечную цель всех стремлений к покою, больше не представляется возможным, рай закрыт навсегда. Остается только тлеющий пепел, как и память о возлюбленном. Безразличие к бывшему любимому человек передано в последней строке словом *Darling* (широко используемым понятием шлягеров), которое, таким образом, одновременно способствует депоэтизации картины.

Зима для выражения тоски любящего «Я» по неуловимому «Ты» также фигурирует в стихотворении Х. Домин „Winter“. В отличие от произведения С. Кирш здесь присутствует

много символов надежды на любовь лирического «Ты» – глагол *glauben*, эпитет *grün*: „*Ich glaube, daß sie blühen werden – innen ist grün*“ [1], но ощущается и тревога от возможного разочарования. Стихотворение И. Айхингер „Florestan“ концептуализирует тоску как игру в догонялки между влюбленными. Поэтический текст полон антиномий, в которых сталкиваются желание воссоединиться с любимым и отсутствие уверенности в этом: *fangen – verscheuchen, treiben – rasten, auffliegen – sich zu mir / fort begeben* [18]. В обращении к лирическому «Ты» сердечное волнение звучит не только как радостное ожидание, но и как сомнение, потому что еще неизвестно, сможет ли оно справиться с этим чувством. Таким образом, постмодернизм выражается в сомнениях героя в себе и в любимом человеке, в обращении к определенной системе знаков, таких как зеркало, лабиринт, зима, книга, что зачастую приводит к ослаблению лиричности и большей опредмеченности. Эти символы представляют собой возможность выбора равнозначных друг другу направлений и поворотов.

Любовь в период отношений – это желание найти умиротворение, а также сила, способная преодолеть любую трудность. В таком случае главным символом в поэтическом дискурсе становится дыхание. В любви лирическое «Я» дышит Другим, вдыхает его. Например, губы и вдох в стихотворении П. Целана „*Der Tage Trost ruht aus in deinen Händen*“ представляет собой хрупкий мост между любящими, который соединяет день и ночь, надежду и страх, любовь и смерть. Вспомним также произведения Э. Фрида, в том числе процитированное ранее стихотворение „*Nähe*“: „*Wenn ich dich küsse und trinke / und dich einatme / und ausatme und wieder einatme*“ или „*Aber / solange ich atme / will ich / wenn ich den Atem / anhalte / deinen Atem / noch spüren / in mir*“ [11]. Дыхание представлено в метафоре поцелуя в поэтическом дискурсе всех времен. В этом объединяющем символе и живет любовь, во вдохе и выдохе между лирическим «Я» и лирическим «Ты». Примером могут служить стихотворения П. Флеминга „*H. Dan. Heinsius sein Lateinischer Liebesscherz*“ [10], И. В. Гете „*Suleika*“ [21], поэта-экспрессиониста Клабунда „*Liebeslied*“ [10], Т. Фонтане „*Die Kerzen brennen wie lüstern*“ [21], Э. Майстера „*Den Atem ausgetauscht*“ [6], Х. Домин „*Magere Kost*“ [11].

Одно дыхание на двоих перерастает в страсть, которая нарушает границы лирического «Я» и лирического «Ты», сливая их друг с другом в единое целое. Мотив кровожадной страсти иронично, но в то же время смело обыгран двадцатисемилетним И. В. Гете в стихотворении „*An den Geist des Johannes Secundus*“: „*Biß der Holden, / Die, in voller ringsumfangender Liebe, / Mehr mögt haben von mir, und mögte mich Ganzen / Ganz erküssen, und fressen, und was sie könnte*“ [10]. Романтик Э. Мерике в произведении „*Nimmersatte Liebe*“ также обращается к мотиву всепоглощающей страсти, преобладающей над лирическим «Я»: „*Die Lieb', die Lieb' hat alle Stund' / Neu wunderlich Gelüsten; / Wir bissen uns die Lippen wund, / Da wir uns heute küßten*“ / *Das Mädchen hielt in guter Ruh', / Wie's Lämmlein unterm Messer; / Ihr Auge bat: Nur immer zu! Je weher, desto besser!*“ [11].

Поэтический дискурс модернизма и постмодернизма становится пространством для изображения сексуальной любви, что до этого было табуировано. Тема эротической любви является выражением физического притяжения между партнерами, включающего в себя страсть и удовлетворение желаний. Поэзия С. Георга изображает подобные моменты, которые граничат с жадной обладающей: „*Wenn ich heut nicht deinen leib berühre / Wird der faden meiner seele reißen*“ [18]. В стихотворении И. Бахман „*Liebe: Dunkler Erdteil*“ страсть предстает в виде темного короля, человека-животного, который правит причудливой, опасной, ночной территорией страсти: „*Es zieht dich übers Meer an jene Küsten / aus Gold und Elfenbein, an seinen Mund*“ [2]. Рассматриваемое чувство изображено не в лучшем свете, о чем свидетельствуют глаголы *aufgreifen, ziehen, werfen, peitschen*. Поэтесса предупреждает об опасной тайне страсти – ее ненасытной жадности обладания. По справедливому

замечанию Е. И. Сухиной, в произведении И. Бахман одновременно затрагивается взаимное восприятие мужчин и женщин как людей из разных миров: „... tritt der Mann als ewiger Fremdling im Universum der Frau auf, wobei sie auch bei der Änderung der Perspektive als Fremde in seiner Welt wahrgenommen wird“ [30, с. 66].

Отличительной чертой современных произведений является то, что вместо традиционных составляющих любовного поэтического дискурса – абсолютной преданности, взаимного признания, красоты и исключительности, эмоциональной связи – на первый план зачастую выступают девиантные формы любовных отношений, например, мазохистский акт самоповреждения и самоуничтожения в попытке добиться признания в любви от лирического «Ты» в стихотворении „Bildnis“ Р. Расп [7]; нередко поэты затрагивают тему быстротечности любви, например, У. Крехель в стихотворении „Liebe am Horizont“ [5]. В современном поэтическом дискурсе перестает существовать четкая и обязательная концепция любви, она скорее становится вопросом индивидуального определения, как в стихотворениях И. Бахман „Erklär mir, Liebe“ [17] или А. Ферез „Liebe ist“ [13].

Выводы. Изучив немецкоязычный любовный поэтический дискурс в диахронии, можно констатировать, что восприятие любви и ее языковое воплощение зависит от тенденции времени, национально-культурной традиции, личного опыта автора. Влюбленность, понимаемая нами как влечение к другому человеку, воплощается в образе пути или ленточки, а также взора, способного увидеть красоту лирического «Ты». Языковая репрезентация начала отношений, создание пары, когда дистанция между влюбленными преодолена, реализуется при помощи образа единого дыхания на двоих. С одной стороны, лирическое «Я» ищет покой в лирическом «Ты», с другой стороны, любовь объективируется в томлении, тоске по любимому. Страстная любовь выражается глаголами действия, изображающими как чувственную, так и пагубную страсть. Среди преобладающих стилистических средств, используемых для выражения вышеназванных аспектов, можно выделить метафоры, эпитеты, сравнения, которые придают текстам особую выразительность и образность. Благодаря обращению к природным мотивам субъективным процессам придается объективирующая ясность и определенность. Аллитерация, анафора, повтор способствуют успешной коммуникации между автором и читателем и помогают декодировать авторский замысел. Историческая перспектива позволяет установить изменение жанровой системы, переход от описания субъективных переживаний автора / лирического героя к поискам сути любви и влияния любовных переживаний и опыта на становление личности. Изменения касаются также системы стихосложения, переход от традиционных к новаторским организующим приемам, которые предоставляют читателю пространство для размышления и интерпретаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. – М. : Худ. лит., 1975. – 504 с.
2. *Будур Н. В.* Зарубежная литература : учеб. пособие для студентов сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М. : Изд. центр «Академия», 1998. – 304 с.
3. *Велого О. А.* Дискурс любви или любовный дискурс? Комментарий к терминологическому аппарату // *Вестник БДУ. Серия 4: Филология. Журналистика. Педагогика.* – 2016. – № 1. – С. 8–12.
4. *Веселовский А. Н.* История поэтики. – М. : Высшая школа, 1989. – 404 с.
5. *Вилкова А. В.* Развитие концептуальной метафоры «Любовь» в современных стихотворениях в прозе [Электронный ресурс] // *Научные высказывания.* – 2023. – № 5(29). – С. 15–21. – URL : https://nvjournal.ru/article/Razvitiie_kontseptualnoj_metafory_Ljubov_v_sovremennyh_stihotvorenijah_v_proze (дата обращения: 19.07.24).
6. *Дацко Д. А.* Динамика структурно-жанровых особенностей немецкоязычного поэтического дискурса XXI века // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2020. – Т. 13, № 5. – С. 179–183.
7. *Древева Д. М.* Порядок слов в немецкоязычном поэтическом дискурсе. – Владикавказ : Северо-Осетинский гос. ун-т имени К. Л. Хетагурова. – 2023. – 80 с.

8. *Евграшкина Е. Е.* Процессы смыслообразования в современном немецкоязычном поэтическом дискурсе // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 5(106). – С. 65–68.
9. История немецкой литературы: В 7 т. – М. : Наука, 1989. – Т. 3. – 586 с.
10. *Кириллова О. Ю., Кириллова Н. С., Пушкин А. С.* Диалектика мужского и женского в произведении Роберта Музиля „Die Portugiesin“ // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2022. – № 3(116). – С. 51–58.
11. *Кириллова О. Ю., Михайлова Е. А.* Современная немецкая поэзия: художественные ориентиры и лингвостилистические особенности (на примере творчества Уллы Хан) // IX Авдеевские чтения : сб. ст. по материалам всеросс. науч.-пр. конф. – Пенза : Пензенский гос. ун-т. – 2021. – С. 137–140.
12. *Кириллова О. Ю., Яковлева М. А.* Лингвостилистическое своеобразие творчества Грифиуса // Актуальные вопросы межкультурной коммуникации и зарубежной литературы : сб. науч. ст. по материалам XXXII междунар. науч.-пр. конф. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева. – 2022. – С. 311–315.
13. *Кормилов С. И.* Основные понятия теории литературы. Литературное произведение. Проза и стих. – М. : Изд-во МГУ, 2002. – 112 с.
14. *Кучумова Г. В.* Современный поэтический дискурс: языковая природа герметизма // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 99–108.
15. *Лотман Ю. М.* О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста [Электронный ресурс]. – URL : https://www.booksite.ru/localtxt/lot/man/lotman_u_m/o_po/etah/i_poe/zii/o_poetah_i_poezii/index.htm (дата обращения: 08.04.2024).
16. *Макаров М. Л.* Основы теории дискурса. – М. : Гнозис, 2003. – 280 с.
17. *Мальшева М. С.* Поэтический текст как объект дискурсивного анализа // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 83–92.
18. *Минченко Е. Г., Кириллова О. Ю.* Темпороним «май» как константа немецкоязычной поэзии // Современные тенденции филологического исследования текста в контексте межкультурного взаимодействия : сб. науч. ст. XXXVI междунар. науч.-пр. конф. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2024. – С. 357–363.
19. *Михайлов А. В.* Проблема стиля и этапы развития литературы нового времени // Теория литературных стилей. Современные аспекты изучения. – М. : Наука, 1982. – С. 343–376.
20. *Муратова Е. Ю.* Дискурсивная составляющая поэтического текста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2012. – № 4. – С. 11–14.
21. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. – URL : <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 08.04.2024).
22. *Чумак-Жуль И. И.* Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII – начала XXI веков : автореф. дис. ... док. филол. наук : 10.02.01. – Белгород, 2009. – 38 с.
23. *Штезель М. Д.* Geschichte der deutschen Literatur (von den Anfängen bis Mitte des 19. Jahrhunderts). История немецкой литературы от истоков до середины XIX века. – М. : Высшая школа, 1974. – 344 с.
24. *Шуаипова А. А.* Эстетический потенциал слова и его реализация в поэтическом тексте (на материале немецкоязычной женской поэзии второй половины XX – начала XXI веков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – М., 2022. – 18 с.
25. *Эйхенбаум Б. М.* О поэзии. – Л. : Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1969. – 551 с.
26. Grundzüge der Literaturwissenschaft. – München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 1997. – 804 s.
27. *Baumann B., Oberle B.* Deutsche Literatur in Epochen. – München : Max Hueber Verlag, 1996. – 336 s.
28. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm auf CD-ROM und im Internet [Электронный ресурс]. – URL : <http://dwb.uni-trier.de/de/> (дата обращения: 19.07.24).
29. *Rühle A.* Auf den Saiten des Herzens [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.sueddeutsche.de/kultur/friedrich-hoelderlin-heute-auf-den-saiten-des-herzens-1.4850833> (дата обращения: 30.07.24).
30. *Sukhina E.* Zwei Gesichter des Fremden bei I. Bachmann: Der nahe und ferne Fremde // Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication. – 2013. – No. 1. – P. 61–68.
31. The Britannica Dictionary [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.britannica.com/dictionary/love> (дата обращения: 05.04.2024).
32. *Zmegac V.* Kleine Geschichte der deutschen Literatur von den Anfängen bis zur Gegenwart. – Frankfurt am Main : Verlag Anton Anton Hain, 1993. – 432 s.

Источники иллюстративного материала

1. <http://ahherzog.de/Winter%20im%20Liebesgedicht.pdf>
2. <https://corneliaschmerle.blogspot.com/2009/11/gedicht-von-ingeborg-bachmann.html>
3. <https://epigraf.fisek.com.tr/index.php?num=1264>
4. <https://hor.de>
5. <https://lyrik-laterne.blogspot.com/2015/12/liebe-am-horizont.html>
6. <https://tebstein.wordpress.com/wp-content/uploads/2021/02/ernst-meister-jetzt.pdf>
7. <https://signaturen-magazin.de/renate-rasp--bildnis.html>

8. https://www.bange-verlag.de/uploads/Facebook/liebeslyrik_9783804430341.pdf
9. <https://www.aphorismen.de/>
10. <https://www.deutschelyrik.de>
11. <https://www.deutschestextarchiv.de>
12. <https://www.gedichte-finden.de>
13. <https://www.gedichte-oase.de>
14. <https://www.gedichte7.de>
15. <https://www.goodreads.com/quotes/448254-das-lieben-das-lieben-is-schoen-schoener-als-das-singen>
16. <https://www.jetzt.de/usertext/360181/Karl-Krolow-Liebesgedicht>
17. <https://www.planetlyrik.de>
18. <https://www.projekt-gutenberg.org>
19. <https://www.schubertlied.de>
20. <https://www.zeno.org>

Статья поступила в редакцию 07.08.2024

REFERENCES

1. Bakhtin M. M. Voprosy literatury i estetiki. – M. : Khud. lit., 1975. – 504 s.
2. Budur Kh.V. Zarubezhnaya literature : ucheb. posobiye dlya studentov sred. i vyssh. ped. ucheb. uchrezhdeniya. – M. : Izd. tsentr «Akademiya», 1998. – 304 s.
3. Velyugo O. A. Diskurs lyubvi ili lyubovnyy diskurs? Kommentariy k terminologicheskomu apparatu // Vesnik BDU. Seriya 4: Filologiya. Zhurnalistika. Pedagogika. – 2016. – № 1. – S. 8–12.
4. Veselovskiy A. N. Istoriya etiki. – M. : Vysshaya shkola, 1989. – 404 s.
5. Vilkova A. V. Razvitiye kontseptual'noy metafory «Lyubov'» v sovremennykh stikhotvoreniyakh v proze [Elektronnyy resurs] // Nauchnyye vyskazyvaniya. – 2023. – № 5(29). – S. 15–21. – URL : https://nvjournal.ru/article/Razvitiye_kontseptualnoy_metafory_Ljubov_v_sovremennykh_stikhotvoreniyakh_v_proze (data obrashcheniya: 19.07.24).
6. Datsko D. A. Dinamika strukturno-zhanrovyykh sostavlyayushchikh nemetskoyazychnogo poeticheskogo diskursa XXI veka // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2020. – T. 13, № 5. – S. 179–183.
7. Dreyeva D. M. Poryadok slov v nemetskoyazychnom poeticheskom diskurse. – Vladikavkaz : Severo-Osetinskiy gos. un-t imeni K. L. Khetagurova. – 2023. – 80 s.
8. Yevgrashkina Ye. Ye. Protsessy smysloobrazovaniya v sovremennom nemetskoyazychnom poeticheskom diskurse // Vestnik Samarskogo sluzhashchego universiteta. – 2013. – № 5(106). – S. 65–68.
9. Istoriya nemetskoy literatury: V 7 t. – M. : Nauka, 1989. – T. 3. – 586 s.
10. Kirillova O. Yu., Kirillova N. S., Pushkin A. S. Dialektika muzhskogo i zhenskogo v proizvedenii Roberta Muzilya «Die Portugiesin» // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2022. – № 3(116). – S. 51–58.
11. Kirillova O. Yu., Mikhaylova Ye. A. Sovremennaya nemetskaya poeziya: khudozhestvennyye oriyentiry i lingvostilisticheskiye osobennosti (na primere tvorchestva Ullly Khan) // IX Avdeyevskiyechteniya : sb. st. po materialam vsereoss. nauch.-pr. konf. – Penza : Penzenskiy gos. un-t. – 2021. – S. 137–140.
12. Kirillova O. Yu., Yakovleva M. A. Lingvostilisticheskoye svoeobrazie tvorchestva Grifiusa // Aktual'nyye voprosy mezhkul'turnoy kommunikatsii i zarubezhnoy literatury : sb. nauch. st. po materialam XXXII mezhdunar. nauch.-pr. konf. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t im. I. Ya. Yakovleva. – 2022. – S. 311–315.
13. Kormilov S. I. Osnovnyye ponyatiya literatury. Literaturnoye proizvedeniye. Proza i stikhi. – M. : Izd-vo MGU, 2002. – 112 s.
14. Kuchumova G. V. Sovremennyy poeticheskyy diskurs: yazykovaya priroda germetizma // Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya. – 2021. – T. 13, № 1. – S. 99–108.
15. Lotman Yu. M. O poetakh i poezii. Analiz poeticheskogo teksta [Elektronnyy resurs]. – URL : https://www.booksite.ru/localtxt/lot/man/lotman_u_m/o_po/etah/i_poe/zii/o_poetah_i_poezii/index.htm (data obrashcheniya: 08.04.2024).
16. Makarov M. L. Osnovy teorii diskursa. – M. : Gnozis, 2003. – 280 s.
17. Malysheva M. S. Poeticheskyy tekst kak ob'yekt diskursivnogo analiza // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo sluzhashchego universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika. – 2021. – T. 11, № 4. – S. 83–92.
18. Minchenko Ye. G., Kirillova O. Yu. Temporonom «may» kak konstanta nemetskoyazychnoy poezii // Sovremennyye tendentsii filologicheskikh issledovaniy teksta v kontekste mezhkul'turnogo vzaimodeystviya : sb. nauch. st. XXXVI mezhdunar. nauch.-pr. konf. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t im. I. Ya. Yakovleva., 2024. – S. 357–363.
19. Mikhaylov A. V. Problemy stilya i etapy razvitiya literatury novogo vremeni // Teoriya literaturnykh stiley. Sovremennyye aspekty izucheniya. – M. : Nauka, 1982. – S. 343–376.

20. Muratova Ye. Yu. Diskursivnaya sostavlyayushchaya poeticheskogo teksta // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. – 2012. – № 4. – S. 11–14.
21. Tolkovyy slovar' Ozhegova onlayn [Elektronnyy resurs]. – URL : <https://slovarozhegova.ru/> (data obrashcheniya: 08.04.2024).
22. Chumak-Zhun' I. I. Diskursivnoye prostranstvo poeticheskogo teksta: obraznoye slovo v russkoy lirike kontsa XVIII – XXI nachala veka : avtoref. dis. ... dok. filol. nauk : 10.02.01. – Belgorod, 2009. – 38 s.
23. Shtezel' M. D. Geschichte der deutschen Literatur (von den Anfängen bis Mitte des 19. Jahrhunderts). Istoriya nemetskoy literatury ot istokov do kontsa XIX veka. – M. : Vysshaya shkola, 1974. – 344 s.
24. Shuaypova A. A. Esteticheskiy potentsial slova i yego realizatsiya v poeticheskom tekste (na materiale nemetsko-yazychnoy zhenskoy poezii vtoroy poloviny XX – nachala XXI veka) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04. – M., 2022. – 18 s.
25. Eykhenbaum B. M. O poezii. – L. : Sov. pisatel'. Leningr. otd-niye, 1969. – 551 s.
26. Grundzüge der Literaturwissenschaft. – Myunkhen : Deutscher Taschenbuch Verlag, 1997. – 804 s.
27. Baumann B., Oberle B. Deutsche Literatur in Epochen. – München : Max Hueber Verlag, 1996. – 336 s.
28. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm auf CD-ROM und im Internet [Elektronnyy resurs]. – URL : <http://dwb.uni-trier.de/de/> (data obrashcheniya: 19.07.24).
29. Rühle A. Auf den Saiten des Herzens [Elektronnyy resurs]. – URL : <https://www.sueddeutsche.de/kultur/friedrich-hoelderlin-heute-auf-den-saiten-des-herzens-1.4850833> (data obrashcheniya: 30.07.24).
30. Sukhina E. Zwei Gesichter des Fremden bei I. Bachmann: Der nahe und ferne Fremde // Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication. – 2013. – No. 1. – P. 61–68.
31. The Britannica Dictionary [Elektronnyy resurs]. – URL : <https://www.britannica.com/dictionary/love> (data obrashcheniya: 05.04.2024).
32. Zmegac V. Kleine Geschichte der deutschen Literatur von den Anfängen bis zur Gegenwart. – Frankfurt am Main: Verlag Anton Anton Hain, 1993. – 432 s.

The article was contributed on August 7, 2024

Сведения об авторе

Кириллова Ольга Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков и лингводидактики Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-3761-6039>, kirillowa@bk.ru

Author Information

Kirillova, Olga Yuryevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of European Languages and Linguodidactics, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-3761-6039>, kirillowa@bk.ru